

*Особенности номинации лекарственного растения
полынь горькая (Artemisia absinthium L.)
(на материале русского и болгарского языков)*

Ганна Ангелова

ДЕО-ИЧС при СУ „Св. Климент Охридски“

В данной статье рассматриваются наименования лекарственного травянистого растения *полынь горькая* (болг. *пелин*) (*Artemisia absinthium L.*) в русском и болгарском языках, созданные на основании принципа номинации по характерным, „специфическим“, а также функциональным признакам. Анализ происхождения номинаций фитонима дает возможность определить мотивационные связи в процессе формирования ботанической и медицинской лексики, т.е. обозначить связь реалии с ее языковым выражением, установить способы образования наименований, а также проанализировать характер отношений между лексемами номинативных рядов в системе двух языков.

The paper reviews the names given to the plant wormwood (Russian *полынь горькая*) in Russian and Bulgarian created on the basis of characteristic features and functional properties. The analysis of the pattern of naming of the phytonym provides the possibility to determine the motivating links in the process of forming units of botanical and medicinal lexis, i.e. to trace the relation of the realia with its linguistic encoding, and to uncover the nature of the relations of the naming layers in the systems of the two languages.

Ключевые слова: номинация, характерные признаки, принципы, закономерности обозначения.

Key words: naming, characteristic features, principles and regularities of designation

Известно, что все предметы и явления действительности имеют определенные названия, а слова как единицы языка указывают на реальные предметы, на наше отношение к ним, возникающее в процессе познания окружающего мира.

Связь слова с явлениями реальной действительности (денотатами) является важнейшим фактором в определении природы слова как знаковой единицы (Розенталь 2004: 16). При этом слова не только называют конкретные предметы, но и понятия о них, возникающие в нашем сознании,

а, как известно, понятие – это представление об общих и существенных признаках явлений действительности и их свойствах. Такими признаками могут быть форма, цвет, запах, вкус, сходство или различие по сравнению с другими предметами, функциональные особенности, использование в лечебных целях и др. Итак, логично думать, что понятие является результатом отбора и обобщения множества единичных явлений, в процессе которого мы отвлекаемся от несущественных признаков, сосредоточиваясь на главных, определяющих. Без такого абстрагирования невозможно человеческое мышление. При этом понятия формируются и закрепляются с помощью слов. Без способности слова называть понятие не было бы и самого языка (Розенталь 2004: 16).

Как видим, наименование предмета – не „звук пустой“, оно наполнено глубоким смыслом, в его исходной, этимологической, словообразовательно-семантической структуре ярко и недвусмысленно просвечивают (наряду с закономерностями языковой системы) контуры внеязыковой действительности, которая, в первую очередь, определяет и обуславливает его номинативный характер. В названии предмета живут человеческие ощущения и восприятия, впечатления и понятия, повседневный опыт и практика, большие научные обобщения.

Целью нашего исследования является изучение наименования лекарственного растения *полынь горькая* (болг. *пелин*)(*Artemisia absinthium L.*), выбор которого продиктован недостаточной изученностью реалии с номинативной точки зрения. Однако для того, чтобы показать национальные особенности и установить соответствующие характеристики, мы поставили цель провести сопоставительный анализ на материале русского и болгарского языков, поскольку, как известно, лексика национально специфична, глубоко связана с культурой каждого народа и отражает особенности национального сознания.

Итак, постараемся определить, какие признаки легли в основу наименования *полынь горькая* (болг. *пелин*), а также обозначить способы их языкового выражения, т.е. показать связь его ономаσιологической структуры с лексическим значением, поскольку именно ономаσιология занимается изучением принципов и закономерностей „обозначения“ предметов и выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами (Ахманова 1969: 288).

Растение *полынь горькая* (болг. *пелин*) принадлежит к семейству Сложноцветных (Compositae). Это многолетнее травянистое растение обладает сильным специфическим запахом, имеет серовато-серебристые листья и стебли, густо покрытые волосками, трубчатыми мелкими желтыми цветками в шаровидных корзинках, образующих метельчатое соцветие. Растение распространено в Европе, в Западной Сибири, Казахстане, частично в Средней Азии. Растет как сорняк по пустырям, около жи-

ля, вдоль дорог, в степной и лесостепной зонах. Надземная часть полыни горькой содержит горькие гликозиды, дубильные вещества, а также эфирное масло (около 0,5%) с резким горьким вкусом.

На Руси *полынь* считалась волшебной травой, способной оберегать от нечистой силы. Накануне праздника православного календаря – Дня Святой Троицы – 50-ого дня после Пасхи, одного из самых важных праздников у восточных славян, во многих местах существует обычай украшать жилище растениями. В числе трав обязательно должна быть полынь – „защитное средство“ от русалок (водяных и лесных духов), которые согласно распространенным представлениям, „выходят из воды, появляются на земле, в лесах и на полях, в период Троицы“ (Власова 2008: 455). Как растение-оберег использовали полынь и в канун Ивана Купалы (болг. Еньовден) (24 июня/7 июля). Кроме того, полынь считалась „приворотным зельем“.

Полынь – растение, олицетворяющее горечь и печаль, которое нашло отражение в устном народном творчестве. Так, высказывая свое отношение к чему-либо неприятному, вызываемому боль, обиду, огорчение, а также волнение, беспокойство упоминают растение в устойчивых выражениях, пословицах русского и болгарского языков – „Не любовь, а полынь“ (СТСРЯ 2001: 571), „Зять като медь, сынъ като пельнь“ (Геров 1977: 22), „Чер като катран, кисел като оцет, горчив като пелин“ (Странски 1963: 19), а также в народных болгарских песнях – „Момиче, голем гяволо, не ходи ситно пред мене, не задавай ми ядове, ядове, либе, пелини. Ботевградско [Сб. за нар. умотв., XXXVIII, 1910]“ (Странски 1963: 19).

Дунет ветер в лесостепи – и на губах чувствуется своеобразная горечь. Нет травы горче полыни. Даже если ее отвар разбавить тысячью частей воды, он все равно останется горьким. Недаром *полынь* назвали **вдовьей травой** (Мазнев 2006: 801), с ее горечью сравнивали тяжелую вдовью судьбу, т.е., по-видимому, данная номинация получена на основе перенесения одного из „специфических признаков“ (горечи) этого растения на состояние женщины, потерявшей супруга.

Наименование *полынь* общепринятой этимологии не имеет. Существуют различные точки зрения, например, Н.М. Шанский и Т.А. Боброва считает наименование полынь общеславянским суффиксальным производным от „*rolĕti „гореть“ (Шанский, Боброва 1994: 245), вероятно, по характерной для него горечи, с чем нельзя не согласиться. „Другие предполагают связь с половел (:ст.-слав. плѣвель), как, напр., Соболевский (ЖМНП, 1886, сент., стр. 146), или сближают с названиями цвета вроде *rolъ (см. половый) или пелёсый, напр., Преображенский (11, 103)“ (Фасмер 1971: 320). „Български етимологичен речник“, кроме вышеуказанных, фиксирует мнение Махека и Холуб-Лиера, объясняющее связь лексемы с „*raliti, поради един прастар начин на лечение „мокса“ (использ-

ван и досега в Азия), при който разпалени снопчета от пелинови клонки се налагат на определени места по кожата на болния (с ефект, познат в наше време при слагане на вентузи)“ (БЕР 1996: 142), т.е., считается, что в основе наименования лежит функциональный признак.

Интересно отметить, что по объяснению, предложенному Младеновым (Младенов 1941: 417), в данной номинации прилагательное *горький* так же этимологически связано с „о.-с. *gogĕti“ (Черных 1994: 54), имеющим как значение ‘гореть’, так и ‘жечь’, а „отсюда значение прилагательного *gogĕkъ, -а, -о, *gogĕkъjъ, -аја, -оје- „жгучий“, „едкий“ > „горький“ (Черных 1994: 208), т.е., вероятно, видовой эпитет в наименовании указывает на „специфический признак“ полыни – вкус растения.

Кроме того, по-видимому, наименования *полынь белая* (Мазнев 2006: 801) в русском языке и *бял пелин, ситен пелин* (Димитрова и др. 1987: 19) в болгарском языке получены на основе характерных „внешних признаков“ растения (побегов серебристо-серого цвета, мелких цветков в шаровидных корзинках, образующих неширокие метельчатые соцветия).

Полынь горькая – это дикорастущее растение, распространенное повсеместно, что, вероятно, нашло отражение в наименовании *нехворощь, нехвороща* (Даль 1955 III: 267; Мазнев 2006: 801) со значением „лес малый“ (по величине площади) (черниг., сумск., Полесск. этнолингв. сб.178)“ (ЭССЯ 1997: 133) или *полынь полевая, полынь огородная* (Мазнев 2006: 801). По наблюдению В. Даля „полынь, пелынь, црк. полынок, полынка, травянистое, многолѣтнее растенье Artemisia, нехворощь, разн. видов, коих у нас болѣе десятка“ (Даль 1955 III: 267), т.е. наименования указывают на ареал различных видов растения, в том числе и *полыни горькой* (*Artemisia absinthium* L.), относящейся к разнообразному роду Полынь (*Artemisia*).

Как известно, знакомство людей с лечебными свойствами растения состоялось очень давно. Не исключено, что латинское название *полыни* – *Artemisia* может быть производным от имени древнегреческой богини охоты, деторождения и врачевания – Артемиды, которая по приданию первой использовала полынь в качестве родовспомогательного средства. Кроме того, врачи Древней Греции и Рима применяли полынь для лечения различных заболеваний. Так, Квинт Серен Самоник (III в. до н.э.) рекомендовал полынь в качестве средства при лечении желудка, Авл Корнелий Цельс (I в. н.э.) в книге „О медицине“ – при воспалениях печени, а Плиний Старший (I в. н.э.) – при заболеваниях щитовидной железы.

Полынь горькую широко используется в научной и народной медицине. Она включена в фармакопеи более 20 стран мира. Ее применяют и в гомеопатии. Так, давно известно специфическое действие горечей растения, усиливающих секрецию желудочного сока, и тем самым улучшающих пищеварение. Вот почему много веков это растение использова-

ли для стимуляции функции пищеварительных желез и регулирования деятельности пищеварительного тракта, усиления секреции желчи, панкреатического и желудочного сока. Например, внутрь *полынь горькую* применяли при заболеваниях печени и желчного пузыря. Поэтому, вероятно, в основу наименования *галива* (Мазнев 2006: 801) „заложен“ глагол *гáлить* (*галіть*) со значением ‘страдать рвотой’ (СРНГ 1970: 111), а в номинации *нудянка* (Мазнев 2006: 801) – *нудить* (*нудіть*) со значением ‘тошнить’, т.е., вероятно, данные наименования отражают суть растения в возможности его применения при объективных симптомах упомянутых патологий.

Формирование наименований *галива* и *нудянка* в русском языке схематично можно представить следующим образом:

Известно, что надземную часть *полыни* использовали и наружно. Так, лекарственным сырьем растения болгары лечили „жельки“ (буци) у малките деца“ (ЕнцБНМ 1999: 303), т.е., вероятно, применяли ее при скрофулезе (золотухе) (болг. скрофулоза) (*tuberculum*) – инфекционном заболевании, поражающем лимфатические узлы, кожу у детей (ЕЭС 2002: 136) и при эпидемическом паротите (заушнице) (болг. епидемичен паротит) (*parotitis epidemica*) – острым вирусным заболеванием, поражающем околоушные железы (ЕЭС 2002: 288). Листья растения накладывали на опухоль (болг. тумор) (*tumor*). Так, наименование *бажа пелини* (БотР1939: 106) в болгарском языке, происходит из турецкого языка. В турецком языке *bağa* – „тумор“ (АТБР 2009: 115) и *pelin* – „гр. бот. пелин (*Artemisia absinthium*)“ (АТБР 2009: 1050). Можно думать, что данная номинация отражает суть растения в возможности его применения при патологических процессах, симптомом которых является опухолевое образование в органах и тканях человеческого организма.

Схематично формирование наименования *бажа пелини* в болгарском языке можно представить так:

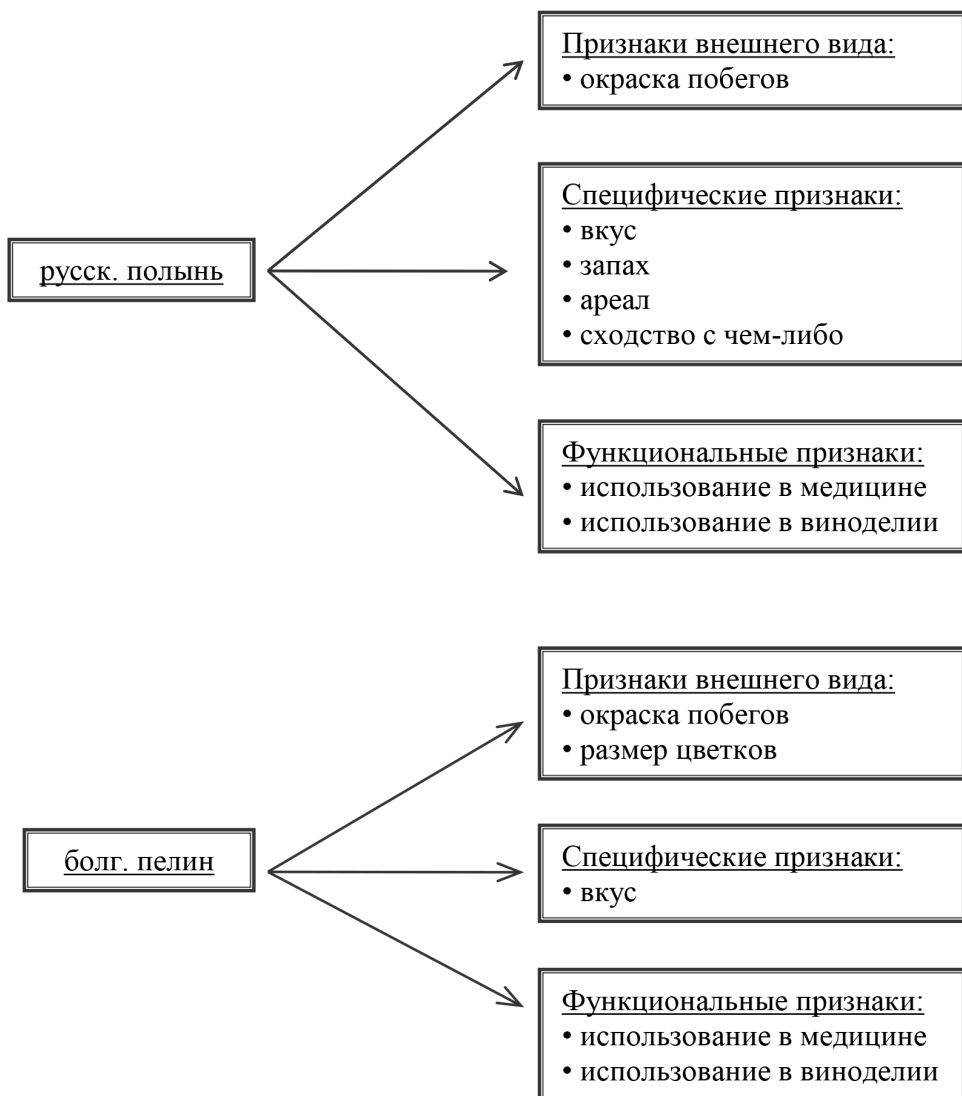
Если наименования *полынь горькая*, *горечь*, *горечник*, *горькуша* (Мазнев 2006: 801) указывают на „специфический признак“ – горький вкус растения – „ѣдкій, горючий, противоположный сладкому, напр. пе-

рець, горько горючь; полынь, чисто горька“ (Даль 1955 I: 383), то метафорическое использование лексемы **дикий перец** (Мазнев 2006: 801) можно объяснить не только вкусовыми качествами. Так, перец является др.-русск. образованием „посредством суф. –ъць от пьпърь, общеслав. заимствования из лат. яз., в котором *piper* восходит к греч. *perēgē*, усвоенному в свою очередь из др.-инд. яз.“ (Шанский, Иванова, Шанская 1971: 334). По-видимому, от основы пьпър–ян- (от пьпърь – „перец“) образовано прилагательное пряный со значением ‘острый на вкус’, ‘пахучий’ (Черных 1994: 78), от которого возникло производное пряник (болг. сладкиш, курабийка) со значением ‘кондитерское изделие (печенье) в виде толстой лепешки из сладкого теста с добавлением разного рода пряностей’ (Черных 1994: 78), т.е. данное наименование акцентирует внимание не только на устойчивом вкусе, но и на характерном запахе растения.

Кроме того, следует отметить, что определение в номинации *дикий перец* (со значением ‘ненастоящий’) указывает на различия *полыни горькой* в сравнении с ароматно-пряным растением – перцем.

Известно, что надземную часть растения применяют и как целебное снадобье – настой (СТСРЯ 2001: 571), и как добавку в виноделии. Еще в античные времена знали о полынном вине, у которого и аромат, и букет превосходны. Так, Плиний Старший писал о том, что во время римских торжеств победитель соревнований конных упряжек в качестве награды получал право выпить кубок с вином, настоянным на полыни – чудо-напиток, который дарил здоровье, являлся лучшей наградой победителю (Мазнев 2006: 805). Секрет полынного вина дошел и до наших дней. Так, наименование **вермут** (Мазнев 2006: 801) в русском языке заимствовано еще в XIX в. из немецкого языка со значением „Wermut – „полынь“ и „род виноградного вина. Последнее значение развилось у немецкого слова благодаря тому, что данный род вина настаивается на полыни (КрЭС, 56)“ (ЭСРЯ 1968: 60). Со значением ‘вино’ фиксирует номинацию **пелин** и „Речник на българския език“, т.к. данное вино „приготовено с такава трева като подправка“ (РБЕ 2004: 235).

Таким образом, обозначение понятия „лекарственное растение“ (*полынь горькая*) в русском и болгарском языках и в говорах осуществляется на основе принципа наименования по признаку. Признаки, обозначающие данное понятие, имеют следующий характер:

Итак, анализ наименований растений вообще и *полыни горькой* в частности, отражает этапы исторического развития, жизнь и быт общества, формирование первичных представлений о природных явлениях и растительном мире. Называя растение определенным именем, люди переносят в него часть своего когнитивного опыта, заполняя тем самым „ячейку“ определенного концептуального пространства.

Как показывают материалы исследования, в ряду номинаций для обозначения „*полыни горькой*“ (болг. *пелин*) в русском языке в основном

реализованы принципы наименования по „специфическим признакам“ (*полынъ горькая*) и по функциям (*галива, нудянка*). В болгарском языке реализацию получили принципы номинации по характерным (*бял пелин, ситен пелин*) и функциональным признакам (*пелин, бажа пелини*). К низкочастотным в русском языке можно отнести признаки внешнего вида, а в болгарском – „специфические признаки“.

Среди способов языкового выражения анализируемых признаков выделяется метафорический перенос на основе общих признаков, характерных для пряных растений (русск. *дикий перец*), места распространения реалии (русск. *нехворощь, нехвороща*), а также на основе использования растения в медицине (русск. *галива, нудянка*; болг. *бажа пелини*) и в виноделии (русск. *вермут*; болг. *пелин*).

Кроме того, следует отметить и заимствование. Так, в ботанической и медицинской лексике используются не только общеславянские наименования (русск. *полынъ* – болг. *пелин*), но и заимствования из немецкого (русск. *вермут*), а также турецкого (болг., *бажа пелини*) языков.

Библиография

- АТБР 2009: *Академичен турско-български речник* (под научната редакция на проф. д-р И. Добрев). София: Рива, 2009.
- Ахманова 1969: А х м а н о в а , О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская Энциклопедия, 1969.
- БотР 1939: *Материали за български ботаничен речник* (събрани от Б. Давидов и А. Явашев, допълн. и ред. от Б. Ахтаров). София: Придворна печатница, 1939.
- БЕР 1996: *Български етимологичен речник* (В. Анастасов и др.) Т. V. София: „Проф. Марин Дринов“, 1996.
- Власова 2008: В л а с о в а , М. Н. *Энциклопедия русских суеверий*. Санкт-Петербург: „Азбука-классика“, 2008.
- Геров 1977: Г е р о в , Н. *Речник на българския език*. Част четвърта (II). София: Български писател, 1977.
- Даль 1955 I: Д а л ь , Вл. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. I. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.
- Даль 1955 III: Д а л ь , Вл. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. III. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.
- Димитрова и др. 1987: Д и м и т р о в а , Л., М., Станчева-Димова, Хр. Галов. *Речник на названията на лечебните растения* (под ред. на Л. Димитрова). София: Медицина и физкултура, 1987.
- ЕнцБНМ 1999: *Энциклопедия българска народна медицина* (съставителство и обща редакция М. Георгиев). София: „Петър Берон“, 1999.

- ЕЭС 2002: *Естествознание. Энциклопедический словарь* (сост. В.Д. Шолле). Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002.
- Мазнев 2006: М а з н е в , Н. И. *Основные лекарственные растения*. Справочное издание. Москва: „Лада“, „Рипол классик“, „Дом. XXI век“, 2006.
- Младенов 1941: М л а д е н о в , С. *Этимологически и павописен речник на българския книжовен език*. София: Книгоиздателство Христо Г. Данов – О.О. Д-ВО, 1941.
- Огородников 1973: О г о р о д н и к о в , П. В. *Этимологический словарь лекарственных растений, сырья и препаратов*. Москва: Медицина, 1973.
- РБЕ 2004: *Речник на българския език* (гл. редактор Кр. Чолакова). Т. 12. София: БАН, 2004.
- Розенталь и др. 2004: Розенталь, Д. Э., И. Б. Голуб, М. А. Таленкова, *Современный русский язык*. Москва: Айрис-пресс, 2004.
- СРНГ 1970: *Словарь русских народных говоров*. Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 5. Ленинград: „Наука“, 1970.
- СРНГ 1986: *Словарь русских народных говоров*. Гл. ред. Ф.П. Филин. Вып. 21. Ленинград: „Наука“, 1970.
- СТСРЯ 2001: *Современный толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: „Астрель“, 2001.
- Странски 1963: Ст р а н с к и , И. *Диви и културни растения в България*. София: БАН, 1963.
- Фасмер 1971: Ф а с м е р , М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. III. Москва: Прогресс, 1971.
- Черных 1994: Черных, П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. I. Москва: „Русский язык“, 1994.
- Шанский, Боброва 1994: Ш а н с к и й , Н. М., Т. А. Б о б р о в а. *Этимологический словарь русского языка*. Москва: „Прозерпина“, 1994.
- Шанский, Иванов, Шанская 1971: Ш а н с к и й , Н. М., В. В. И в а н о в , Т. В. Ш а н с к а я, *Краткий этимологический словарь русского языка*. Под ред. С. Г. Балхударова. Москва: „Просвещение“, 1971.
- ЭСРЯ 1968: *Этимологический словарь русского языка*. Под ред. Н. М. Шанского. Т. I. Выпуск 3. Москва: МГУ, 1968.
- ЭССЯ 1997: *Этимологический словарь славянских языков*. Праславянский лексический фонд. Выпуск 24. Под ред. акад. О. Н. Трубачева. Москва: „Наука“, 1997.

Список сокращений

болг. – болгарский общеслав	общеславянский
греч. – греческий	лат. яз. – латинский язык
гр. – греческий	русск. – русский
др. русск. – древнерусский	ст.-слав. – старославянский
др. инд. яз. – древнеиндийский язык	умск. – сумской
о.с. – общеславянский	черниг. – черниговский

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
КрЭС – Краткий этимологический словарь русского языка
Полесск. этнолингв. сб. – Полесский этнолингвистический сборник
Сб. за нар. умотв. – Сборник за народни умотворения

*Особености на номинацията на
лекарствената билка пелин (Artemisia absinthium L.)
(по материали от руски и български език)*

Статията „Особености на номинацията на лекарствената билка *пелин (Artemisia absinthium L.)* (по материали от руски и български език)“ е посветена на наименованието на растението *пелин* (рус. *полынь горькая*), влизащо в тематичната група на фитонимите „Лекарствени тревисти растения от семейство на Сложноцветни“.

Номинацията като процес за обозначаване започва с отделяне на отличителните признаци на обозначения обект на действителността, отразени в същността на самото наименование и се осъществява на основата на принципа на наименование по признак.

Най-голямата реализация на принципите на наименованието става както в литературния език, така и в диалектите, затова в изследването са включени наименованията, които съществуват не само в литературния език, но и в диалектите, тъй като те отразяват различните свойства на реалиите и изпълняват информационна функция.

Изучаването на номинативните редици, тяхното съпоставяне позволява всестранно да се разгледа процесът на наименованието на реалитета, да се намерят общите и специфични особености на анализирания фитоним в руския и българския език.

e-mail: anna_angelova@ukr.net
СУ „Св. Климент Охридски“, ДЕО-ИЧС
ул. „Коста Лулчев“ 27
София 1111